

ПОДАРИЛ ОТЦА ТРОИМ ДЕТЯМ

АЛЕКСАНДР ФИЛЬ

■ Андрон Руденко — один из немногих, кто получил аж четыре медали «За отвагу». Особенно запомнилась ему первая: «Немец так попер, что пришлось срочно отступить. Миномет мы разобрали, а плиту от него, клятую, засало в грязь. Немцы все ближе, уже и речь их слышна. Все побежали, а я залез в траншею и, как только танк подкатил ближе, положил гранату прямохонько под него. Из танка побежали «пассажиры». Двоих я из карабина положил, еще и плиту ту вытащил с товарищем». По признанию Андрона Филипповича, врагов он не жалел: всегда мост заминировать или саперам подсобить вызывался первым. Но однажды сделал исключение: «После Яссо-Кишиневской операции по лесам да ярам много немцев осталось. Мы таких четверых встретили. Дабы не рисковать,

пустили очередь. Но один спрятался за бук. Мы его окружили. Стоит он белый, словно глина. Хлопцы, конечно, с него первым делом сапоги и носки теплые сняли. Капитан командовал мне: «В расход его!» Метров двадцать прошли мы с ним, он поворачивается и показывает на пальцах: «Их хабе драй киндер». Я молчу. Потом стволом его так легонько в спину толкнул и говорю: «Нихт капут!» Поднимаю винтовку и показываю, что буду стрелять вверх, а ему машу рукой, чтобы бежал что есть сил. А он идет, знай, как молитву повторяет: «Их хабе драй киндер, их бин драй киндер...» Я пуляю вверх из карабина. А австрияк вместо того, чтобы бежать, падает наземь. Плюнул я в сердцах и пошел. И только через пару минут терновник зашелестел — австриец ушел. Очень надеюсь, что я сохранил детям папу.

«Медалист» Андрон Руденко

ЗАЩИТИЛ ОТ ТЕРРОРА

ВЛАДИМИР АБРАМОВ

■ «Я работал в команде смертников. В конце войны попал в лагерь для военнопленных и вместе с товарищами каждый день мог взлететь на воздух», — вспоминает 84-летний киевлянин Владимир Кропихин. Он выкапывал неразорвавшиеся авиабомбы, с которыми потом работали немецкие снайперы. Неосторожное движение могло стоить жизни, а в лагере ждали новые беды. «Из-за голода люди превращались в зверей. Баланду привозили в больших бидонах. Когда они пусты и половник уже не зачерпывал эту мутную жидкость, людям разрешали орудовать ложками. За несколько глотков устраивали драки», — рассказывает бывший узник.

Ближе к концу войны участились бомбежки союзников, лагерь решили переместить вглубь Германии. Во время очередного авианалета Владимир Иванович сбежал.

Кров и защиту решил поискать у бюргеров. Постучал в один из домов, оказалось, что служанка русская, в начале войны ее увезли в Германию. Хозяином был жизнерадостный полный немец. «Я еще удивился: как это он с таким хорошим здоровьем и не в армии? Но расспрашивать не стал. Мне же сказали, что дадут приют, если я защищу их от русского террора. Я даже и не понял, что это такое, но согласился», — вспоминает ветеран. Позже выяснилось, что бывшие советские военнопленные формировали отряды и грабили немцев. Через несколько ночей парню довелось увидеть их воочию. «Разбудили, сказали: «Иди, там твои друзья». Вышел, стоят 5—6 человек с оружием. У одного даже фаустпатрон на плече. Спросили: «Ты кто такой?» Объяснил. Угостили сигаретой и сказали: «Ладно, передай «своим», что благодаря тебе не будем их трогать, а так сожгли бы».

«СПАСЯСЯ ОТ ФАШИСТОВ БЛАГОДАРЯ РУССКОЙ ЛЕНИ»

■ «О моих военных приключениях можно целый киносериал снять. Получится интереснее, чем «17 мгновений весны», — утверждает 85-летний киевлянин, ветеран-разведчик Игорь Валюшкевич.

Война застала его в оккупированном Киеве. Парень решил, что тоже станет воевать и непременно партизаном. И начались поиски оружия — где же его взять начинающему партизану? «Знакомые рассказали об одном офицере-дезертире, дескать, форму сжег, а наган выбросил в выгребную яму. Вот и стал я искать тот пистолет. Три дня шарил палкой по дну. Нашупал. Сделал крючок, выудил», — вспоминает Игорь Юрьевич.

Но оружие столь сильно пахло, что его пришлось вымачивать в реке. Амбре исчезло только после того, как парень сменил деревянные накладки на ручке пистолета. Потом он с помощью друзей вышел на будущего легендарного партизана Юрия Збанацкого (командир партизанского соединения, герой Советского Союза), и вместе с товарищами отправился в леса. Вскоре новоиспеченному партизану довелось воевать в диверсионной группе. «Уже столько лет после войны прошло, а я до сих пор побаиваюсь в поездах ездить... Вспоминаю, как их взрывал, как это было страшно. Те взрыватели с динамо-машиной, что у нас были, часто не срабатывали. Поэтому приходилось делать так: дернул за веревку, и бегом!» — говорит ветеран.

ЛИХОЙ. Через время в отряде Игоря Юрьевича появились разведчики. И совсем скоро он «переквалифицировался». Разведчики обучали его не взрывать и стрелять, а наблюдать за противником. Новым именем разведчика стало Лихой. Именно так он подписывал радиogramмы. А прозвали так парня за один из боевых эпизодов. Разведчики жили в частном доме в городе Остер (Черниговская обл.) и собирали нужную информацию. А их сосед решил заработать 20 гектаров земли и круглую сумму рейхсмарками за то, что расскажет сведения о партизанах полиции. Спасло то, что немцы решили, что двух пацанов смогут взять малыми силами, впятером. Не тут-то было.

Игорь Юрьевич. После войны ветеран из разведчика стал пчеловодом

Игорь с другом лихо отбили атаку, доскакали до леса и «помахали преследователям ручкой».

Лихой собирал нужную информацию в Украине, в Белоруссии, а когда немцы стали отступать, дошел за ними до Польши. Весной 1945-го дюжину разведчиков (украинцев, русских, поляков) во главе с Игорем Юрьевичем забросили в Восточную Пруссию. «Мы вырыли землянки и стали ждать следую щ е г о приказа. Пришла радиogramма: «Сможете обустроить взлетно-посадочную полосу?» Ответил «да», хотя и не понимал, для чего нужен аэродром», — рассказывает разведчик. Уже после войны он узнал, что был тогда лишь в сотне километров от ставки Гитлера и что Сталин хотел высадить десант и прорваться к бункеру с Гитлером, но передумал.

Хотя операция по захвату бункера была отменена, события в лесу разворачивались полным ходом. Группу Игоря Юрьевича

ждал провал из-за... сала. «У одного из моих помощников прохудились сапоги, и он отправил двух бойцов в соседнее село к мастеру. Сапожник повертел в руках обувь, и говорит, мол, сегодня никак не смогу заштопать, подождите до завтра. И предложение переночевать в тайнике в сарае, где жили свиньи, которых прятали от военных (ведь «лишнюю» живность изымали). Ребята согласились, а на следующее утро их обнаружили», — вспоминает Игорь Юрьевич.

Хозяйка приготовила нашим парням на завтрак большую тарелку бутербродов со смальцем, но на беду в дом вошли гестаповцы. Такое количество снеди вызвало подозрения, что в доме больше людей, чем кажется. Дом обыскали и разведчиков нашли. Один, понимая, что плена не избежать, тут же пустил себе пулю в висок, второй испугался и взялся показать, где мы обитаем». На счастье, гестаповцы

не стали ждать подмоги и брали разведчиков только своими силами. А их оказалось недостаточно. Атаку гитлеровцев удалось отбить, но информация о том, что в лесу находятся враги, — советские и польские воины, — уже летела к немецким контрразведчикам.

Вскоре наш герой с однополчанами попал в новую переделку — лес окружили немецкие военные. Но выбраться из кольца помог один из... полицаяв. «У меня был агент из полиции. Он понимал, что война проиграна, и работал на нас. Так вот, мы с ним встретились, и он говорит: «Вчера обходил посты вокруг вас и услышал: «Русские свиньи, вы сюда воевать или спать, как боровы, пришли?» Оказалось, что один из секторов «закрывали» власовцы. Они ведь с ленцой относились к службе. Вот так мимо них мы глубокой ночью след в след и прошли», — вспоминает Игорь Юрьевич.

ОХОТА С ЖУКОВЫМ. Это всего лишь несколько эпизодов-мгновений из боевой биографии нашего разведчика, а их было никак не меньше 17. Вот, например, еще такой. В мае 1945-го Игорь Юрьевич охранял Жукова и даже был с ним на охоте в роли... загонщика. Об окончании войны узнал одним из первых и даже видел, как после подписания акта о капитуляции легендарный маршал пустился в пляс и закатил банкет. Простых солдат на него не пустили, но они сумели стащить со стола несколько бутылок дорогого коньяка и праздновали победу по-своему.

После войны Игорю Юрьевичу предложили продолжить службу в разведке. Но, поразмыслив, он отказался. «Товарищ отсоветовал: «Связей у тебя нет, в Европу тебя не отправят, а случись провал, будешь сидеть долгие годы в чилийской тюрьме. Оно тебе надо?»

Добавим, что уже много лет бывший разведчик занимается пчеловодством, лечит медовыми бальзамами собственного изобретения от множества болезней. Несмотря на столь почтенный возраст, его рукопожатие крепко, а когда вспоминает о войне, глаза загораются так, словно ему снова девятнадцать.

В ГРОБУ ОТ ВЕРМАХТА

► Украинский разведчик Юрий Цыба сражался с такой отвагой и доблестью, что заслужил уважение... немецких офицеров. Как вспоминают боевые друзья разведчика, в августе 1944 года их окружили эсэсовцы. Гитлеровцев было больше, и бой завязался неравный. Живым остался только Юрий. Раненый, он примкнул к другой группе разведчиков, но и она была окружена. Понимая, что на этот раз из-за тяжелых ран ему не уйти, Юрий взял огонь на себя и прикрывал товарищей до последнего патрона. Когда разведчик пал, один из немецких солдат подошел к трупу и пнул его. Его осадил офицер: «Этот солдат — герой. Вот так и вы должны защищать свою Родину». «Героя» отнесли в село, а перед похоронами выяснилось, что гроба для него нет. Тогда пораженные отвагой русского немцы приказали передать бойца земле в гробу офицера вермахта.